

Теперь вопрос "Зачем нам русская опера?" может означать только глупость

В течение многих лет у нас на слуху было привычное название – Государственный академический театр "Эстония". Сегодня театр именуется Национальной оперой. Что это – формальное изменение имени или теперь в него вкладывается и иное содержание? Об этом мы беседуем с директором Эстонской национальной оперы Паулем Химма.

– Наверное, и то и другое. В Европе есть немало международных организаций, объединяющих оперные театры, и сразу возникает вопрос, что это: национальный театр, городской, региональный? Надо иметь в виду, что если традиции оперы в Италии насчитывают не одну сотню лет, то мы этим похвастаться не можем, все-таки не Италия. Когда узнают, что мы даем в год более 200 спектаклей, работаем 10 месяцев в году, отношение к нам становится уважительным. Есть еще одно обстоятельство: раньше мы были одним из десятка государственных театров, находящихся под крылом Министерства культуры. Теперь, после принятия Закона о Национальной опере, мы выделены в бюджете республики отдельной строкой. Получен прямой выход на людей, формирующих бюджет, стали шире возможности, но и ответственность возросла.

– Мы с вами разговариваем впервые, в последний раз встречались, когда вы возглавили театр. В чем вы сегодня разочарованы, что вселяет в вас оптимизм?

– Как ни странно, радующего

больше. А разочарования связаны с тем, что мы слишком медленно учимся мыслить иначе, чем раньше. По-человечески это понятно, но по сути дела не меняет. Поначалу было сложно сделать идеи своей команды общими для всех. Да и у самих идей была опасность оказаться слишком забежавшими вперед. Люди, выполняющие свою ежедневную работу, могут тебя просто не понять. Иногда приходится говорить себе: стоп, надо притормозить и яснее сформулировать планы, идеи. Куда идти, зачем идти – это все нужно знать наверняка. Меняются жизненные стандарты. У меня уже были переговоры с интересными зарубежными исполнителями, которые говорят: нас устраивает ваша жизнь, ваши условия, можно у вас поработать. И возникает дилемма – свой или чужой. Решив проблему конкурентоспособности, можно решить и многое другое. Сегодня уже начинают возвращаться домой музыканты, уехавшие когда-то в чужие края за лучшей долей. Это хороший знак.

– Появилось сообщение, что Национальная опера приобрела в Литве титровальную машину

для перевода на эстонский во время спектакля оригинальных текстов с итальянского или немецкого. Найдется ли в будущем для нее работа, чтобы переводить с русского?

– Хорошее замечание. На февраль следующего, 1999 года у нас запланирована премьера "Русалки" Даргомыжского. Уже подписан договор с ее постановщиком Дмитрием Бертманом. С ним придут художники Игорь Нежный и Татьяна Голубева. Убежден, и наш театр, и наш слушатель уже созрели для появления русской классики в Национальной опере. Почему, можете спросить, этого не случилось раньше? Думаю, все всегда должно происходить в нужное время и в нужном месте. Меняться надо не только нам, но и слушателям. Я рад, что в последние 2-3 сезона мы видим в своем зале много новых лиц. Сегодня можно сказать, что русская публика стала ходить не только на балет, но и в оперу. Значит, наступает то самое нужное время. Сейчас уже не могу представить возможного еще пару лет назад вопроса: "Зачем нам русская опера?" Теперь подобный вопрос может означать только глупость.

– Г-н Химма, есть один вопрос, который постоянно надо решать любому театру: что нужно сейчас зрителю?

– Отвечу сразу: уровень и качество. У зрителя теперь столько информации: телевидение, кассеты, диски, лучшие голоса, оркестры, дирижеры. Сейчас что-то там

слепить потихоньку и остаться довольным собой уже невозможно, эти времена позади. Качество – это точное понимание: когда, что, кто. Вот говорим мы о "Русалке". Почему она? Мы не могли не помнить, что у нас есть Тео Майсте, находящийся в "золотом", так сказать, возрасте. Однажды он сам сказал: "Когда-то я начинал в "Русалке" и, может быть, она станет пиком моей карьеры". Разве мы могли этого не учитывать? Мы уже рассматривали и другие варианты, думали о "Пиковой даме", да у нас Германа пока нет, но растут новые певцы, надеюсь, появится.

– Ни один вопрос не заставит вас врасплох, на все имеется благополучный ответ. Слово бы у вас и проблем нет никаких.

– Проблемы есть у всех и всегда. В театре несколько сот работников: творческий состав, технический, и свою роль вижу в том, чтобы быть координатором разных идей, интересов, групп. В искусстве не бывает объективных решений, все субъективны. Есть немало точек зрения на один и тот же вопрос. Думаю, дискутировать и обсуждать что-то следует в своей среде, потому что наступает момент, когда все-таки надо принимать решение, оно может устроиться далеко не всех, может быть непопулярным, но если оно принято, то становится обязательным.

Беседовал
Николай ХРУСТАЛЕВ

Таллинн

Эстония
Майе ан
Мат. Остера
(Библ. Т-Р
"Эстония")